

Эльмира АХУНДОВА

Народный писатель Азербайджана

СВЕТ И ТЕНИ

О книге Aleksa May *Tabula Rasa*

Людым свойственно интересоваться своим прошлым: прошлым своего народа, своего края, своего города, собственной семьи. Порой этот интерес заводит очень далеко - в толщу веков, где жили наши прародители и где все только начиналось. Когда исторические познания соединяются с художественным воображением, создаются литературные произведения, в которых правда и вымысел, реальные и выдуманные автором персонажи органично сочетаются друг с другом, дабы донести до современного читателя заветные мысли автора.

Правда, мало кто из азербайджанских писателей отважился заглянуть совсем далеко, например, в начало первого тысячелетия, когда на нашей земле жили зороастрийцы, когда не было еще здесь ни христианства, ни тем более учения великого пророка Мухаммеда. И первые христианские проповедники, в числе которых апостол Варфоломей и его последователи, появились на благой земле, именуемой Атропатена. О том, что им пришлось здесь пережить, а также о быте, обычаях и нравах наших предков-зороастрийцев рассказывает книга Aleksa May *Tabula Rasa* ("С чистого листа"). Это, конечно, явление в нашей литературе, ибо столь глубокого погружения в пласты исторического материала, столь дотошного и бережного обращения с историческими артефактами трудно припомнить. И в этом смысле книга Aleksa May заслуживает самого пристального внимания. Недаром в декабре 2017 года автору книги Марине Мурсаловой (Aleksa May - ее псевдоним) была вручена премия ассоциации "Луч" имени Моллы Панаха Вагифа.

Марина Мурсалова - талантливый прозаик, эссеист, литературный редактор журнала "Nargiz" и до недавнего времени ответственный секретарь творческой ассоциации "Луч" - широко известна в литературных кругах не только нашей страны. Однако роман *Tabula Rasa* - это ее первое крупное произведение. Писала она его целых семь (!) лет. И это неудивительно, ибо ей пришлось перечитать массу литературы по доисторическому периоду, в том

числе священные книги, беседовать со множеством специалистов, полностью погрузиться в тему, осмыслить и проанализировать самые разные версии ученых. В общем, как выразилась сама Марина Мурсалова, провести семь лет в командировке под названием "Зороастрийский мир".

Больше впечатлений она, конечно, почерпнула из личных бесед. А самое сильное впечатление, по ее словам, произвел на нее академик Вилаят Керимов. Он тогда занимался реконструкцией албанской церкви, которую финансировали скандинавы. Кстати, к восстановлению этой церкви имеет прямое отношение знаменитый норвежский путешественник Тур Хейердал, который был влюблен в Азербайджан. Когда академик сказал писательнице, что церковь в селении Киш около Шеки древние ученые называли Праматерью всех церквей на Востоке и именно отсюда пошла дальше благая весть в сторону теперешней России, Марину Мурсалову это так впечатлило, что она взялась за перо.

"Факт хотя и очень примечательный, но о нем мало кто знает, как мне кажется, вообще в мире, иначе поток туристов был бы здесь более интенсивным. Меня это очень впечатлило, как и остальные факты, о которых рассказали другие, независимые исследователи истории нашей страны - они тоже вошли в роман. Это было какое-то мистическое время наплыва информации: она шла ко мне со всех сторон, словно кто-то торопил меня ее записать. В романе отражены очень интересные версии происшедшего, которые я изучила в разных источниках и сопоставила. Но история, удаленная на такое временное расстояние, не может быть стопроцентно реальной. Это прежде всего художественное произведение, то есть мой взгляд на историю. В ученом мире есть такая расхожая фраза: "Нет монополии на истину, поэтому каждый вправе отправиться на ее поиски", что я и сделала, преодолев последние сомнения.

История Азербайджана очень интересна, насыщенная знаковыми для судьбы всего мира событиями, ведь этот богатый регион всегда был в центре внимания мировой политики, как, кстати, и в наше время. Если бы вы услышали ее из уст таких харизматичных людей, как Фарид Алекперли, заведующий отделом международных отношений Института рукописей им.Физули, независимый исследователь истории Фуад Ахундов или искусствовед Джамиля Гасанзаде, пока единственный специалист по тебризским миниатурам, - в мельчайших подробностях, очень образно и захватывающе, - то вы непременно

влюбились бы по их примеру в историю наших предков. Мои герои жили две тысячи лет назад, и, естественно, их взгляды, традиции, обычаи, религиозные пристрастия формировались под влиянием событий того времени. Как это происходило, я постаралась отразить в своем романе".

Да, автор романа изучила реалии того далекого времени основательно и глубоко, так что, читая роман, порой теряешься: историческое, этнографическое или все же художественное это повествование? Есть главы, которые целиком документальны и, по всей видимости, соответствуют своему историческому оригиналу, например, при описании обычаев, обрядов, многочисленных праздников, образа жизни зороастрийцев. И таких глав в книге немало.

Попытки автора сочетать историю с вымыслом, как читателям своим немалые знания об эпохе зороастризма привели к тому, что роман *Tabula Rasa* приобрел сложную и, я бы сказала, несовременную, немного тяжеловесную структуру. Острый любовный сюжет перемежается описательно-этнографическими, философскими опусами, и современному читателю порой не терпится преодолеть эту описательность и медлительное сказание, чтобы узнать, как же дальше сложится судьбы героев, нашедших в себе смелость преодолеть различия в вере ради торжества любви.

Не скрою, я восхищалась дотошностью и основательностью автора, создавшего настоящую энциклопедию жизни зороастрийского племени, некогда жившего на нашей земле и оставившего о себе память не только зороастрийскими храмами и капищами, но и некоторыми праздниками, среди которых всеми нами любимый Новруз.

Впрочем, послушаем самого автора: "Обряды все описаны точно, я изучила много источников. Вплоть до обложения воинов. В отношении Девичьей башни, о том, что это зороастрийский храм... В христианской литературе (я в одной главе привожу цитату) есть упоминание о ней именно как о храме. У Нострадамуса она упоминается как некое значительное по своей роли сооружение "Башня Бука". Да и апостол Варфоломей, как вы знаете, был умиривлен зороастрийцами у "подножия капища Арты" - с него сняли кожу с живого, и "умолкли благочестивые уста апостола" - значит, это уже априори не шахский дворец и не астрологический объект. О храме в Ширванской зоне (ныне мечеть Дири баба) мне рассказал Фарид Алекберли.

Я старалась максимально придерживаться реальности, но и домислы мои, как автора, естественно, присутствуют

TABULA RASA

/С чистого листа/

Aleksa MAY

- это уже касается сюжета. Но разве это не прерогатива автора? Думаю, когда писал свои романы, вообще не церемонился с историей - связывал события, которые разделяет целый век. Но он так же детально описывал быт и нравы, которые изучал по источникам. На все претензии он, как вы знаете, отвечал: "История - это гвоздь, на который я вешаю свои романы".

С другой стороны, раз уж мы взяли на себе труд рецензировать книгу и стараемся быть объективными, то должны отметить: книга Aleksa May все же является художественным произведением, и, на наш взгляд, не стоило его излишне ужелять таким огромным количеством историко-этнографических подробностей, названий, сносок, именами зороастрийских богов и их антиподов. От всего этого рябит в глазах и порой пропадает интерес к дальнейшему чтению. Дочитать книгу до конца может только страстный книголюб или большой любитель исторической литературы.

Марина рассказывает, что во время написания книги с ней происходили невероятные истории.

"Вообще, Девичья башня - это мистический и не до конца изученный феномен. В 2000 году группа наших экстрасенсов получила разрешение провести в Девичьей башне эксперимент. Приезжали из Москвы такие же "исследователи" с какими-то приборами, измеряющими уровень энергии. Они говорили, что в Девичьей башне их приборы вышли из строя - такая, мол, внутри бешеная энергетика.

Экстрасенсе Алла Андриянова тоже участвовала в этом эксперименте. Она рассказывала мне, что они обнаружили в Башне какую-то сущность и вступили с ней в контакт. Это, по их описанию, был средних лет мужчина с бородкой и

ДАЛЕКИХ ПРЕДКОВ

в шапочке, в длинных светлых одеждах. Назвал себя Хранителем башни... Фуад Ахундов, рассказывая мне о Девичьей башне, показал старые дореволюционные фото. Говорит, посмотрите, в советское время верх башни всегда замазывался белой краской. Знаете, почему? Там и сегодня выступает лик мужчины с бородкой и в шапочке (как негатив), вот власти и замазывали. И показывает фото. Старинное. Наверное, начала XX века.

Потом Фарид Алекперов, нумеролог, рассказал о параметрах башни. О том, что у Нострадамуса ей посвящено 100 катренов, что необычно для него - как правило, он посвящает отдельным памятникам или событиям не больше 32.

Ну а то, что добило меня, - это один случай. Однажды с сыном и дочерью подруги мы пошли на экскурсию в Девичью башню, им было по 11 лет. Там было пусто, людей не было. А на одном этаже за широкой ширмой горел свет и кто-то там что-то перебирал. Я еще подумала: наверное, привезли какие-то предметы старины, которыми будут украшать башню изнутри. На створчатой ширме висел амбарный замок. Я удивилась: вроде кто-то там работает, даже свет горит, а его снаружи закрыли на замок. А если ему куда-нибудь понаобойтись? Дети стали заглядывать в щель, и я слышу, как они переговариваются с кем-то. Голос приятный, мужской. Они говорят: "Вас что, закрыли?". А он: "Да, как видите!". Отвечает добродушно, шуточно. Я поднялась уже и позвала детей. Они поднялись за мной. Потом спустились, но там уже свет не горел.

Я не придавала этому случаю никакого значения. А где-то через год-полтора мы сидели у подруги, и дети вдруг вспомнили тот случай. Говорят, а что это за артист там сидел взаперти? В длинном халате, с бородкой и в шапочке.

Я прямо обомлела... и восприняла это как знак...

Да, образ Девичьей башни в романе получился весьма ярким и убедительным. Как и образ Хранителя башни. И все же не мистицизм и таинственность, а живые полнокровные герои, Человек и перипетии его судьбы - вот что в первую очередь привлекает читателей в романе Марины Мурсаловой. В конце концов, исторические реалии можно найти в книгах ученых мужей, а вот интересный сюжет, интрига, непредсказуемая фабула и, наконец, яркие человеческие образы - это то, что притягивает к книге читателей. И в этом смысле со своей художественной сверхзадачей Aleksa May, на мой взгляд, справилась. Кроме того, книга написана необычно и с языковой точки зрения - язык стилизован под старину, нармерно архаизирован, в речи пропо-

ведников-христиан много церковных терминов, необычных для современной речи оборотов...

Марина Мурсалова проделала огромный труд, проявила недюжинные способности историка, этнографа, но у нее и несомненный литературный талант: в книге создана яркая галерея художественных образов, их много, они самые разные, принадлежат к различным верам и религиям. И почти все являются несомненной удачей автора. Очень интересен образ правителя Газакки Киаксара, а также его двоюродного брата, верховного жреца Эштар. Два брата, два антипода, две судьбы...

Глубоки и разноплановы женские образы: Севара, Махлия, Эдае и пр. Я не преследую целью разбирать их каждую в отдельности, хочу только сказать, что выписаны они детально, у каждой своя неповторимая история, которая трогает, а порой и западает в душу. Как, например, история надменной аристократки Эдае, бросившейся в омут любви с инверсером и после гибели любимого не раздумывая последовавшей за ним в вечность... На мой взгляд, мужские образы, особенно проповедника Егише и его друзей, получились более схематичными. Пожалуй, только Рефаим, задумавшийся, а стоит ли вера стольких жертв и не лучше ли жить обычной мирской жизнью, любить свою женщину, воспитывать своих детей, показался мне более убедительным.

"Оправданы ли столь многочисленные жертвы, когда жизнь и без того скоротечна?" - спрашивает Рефаим у своего друга Ванен. - Нужно ли внушать и советовать ближнему своему, если он не просит совета и жизнь его, трудна или беспечна, течет по привычному руслу?"

Особняком стоят военные сцены бесчисленных боев атропатов и албанцев со своими соседями. Автор показывает наших предков мужественными людьми,

патриотами, готовыми защищать свои земли до последней капли крови... И эти эпизоды в романе весьма актуальны и поучительны с точки зрения реалий сегодняшнего времени.

Вот как говорит автор о своих героях:

"Мне хотелось, чтобы все было основательно, чтобы читатель мог почувствовать всю ту атмосферу: как жили люди, в каких условиях, с какими мыслями. Мне хотелось, чтобы мы их не идеализировали, хотелось объяснить причины их поступков. Но, конечно, все через призму моего восприятия и сознания. А мне присуще немного идеализировать, особенно того, к кому питаю нежные чувства. Я очень вжилась в эти образы, могу каждого обрисовать, словно это мои родственники. Я плакала, когда писала об Эдае, и мне было немного жаль малышку Махлию.

Вообще-то, поначалу она была Махлиатена, я поменяла многие имена в последний момент. Дело в том, что Фарид Алекперли, почитав, сделал несколько замечаний - особенно в отношении имен, мол, что таких имен быть не могло, и я многие поменяла в самый последний момент. Кстати, он похвалил меня. Сказал, что у меня получилось передать дух той эпохи.

Я использовала наряду с историческими фактами и версии независимых историков, которые смогли убедить меня в логичности своих убеждений. В частности, по поводу истории Девичьей башни. А то, что я выдвинула предположение, что Заратуштра похоронен в подполе Девичьей башни, - на это меня подвигло мое собственное исследование и тот факт, что в советское время одно из подземелий Девичьей башни постоянно было под охраной. Муж рассказывал. Они мальчишками все подземные ходы от нее исследовали.

И еще. Представьте себе, мне удалось увидеть, как в Гобустане (бывший Мараза), недалеко от Шамахи, в мечеть Дири баба (бывший зороастрийский храм) пришла зороастрийка. Она не вошла в него, а на коленях поднялась по холму. Кстати, я однажды загадала там желание, и оно сбылось в короткий срок.

Поэтому мне непонятно, когда я прочитала, что какой-то депутат открещивается от своих предков - говорит, зороастризм не отражает культуры тюрков. Это, дескать, разные вещи. Но если бы он изучил эту тему глубже, то понял бы, что очень многие бытовые традиции местных людей исходят именно из зороастрийских традиций. Многие очень близко, говоря сегодняшним языком, один менталитет.

Как сказал, по-моему, профессор Гебруллаев: "Нет монополии на истину: и каждый вправе отправиться на ее поиски". Я и отправилась..."

И этот путь, уважаемая Марина ханум, привел вас к успеху. Вы написали интересную и нужную книгу. Она в числе других источников поможет нам лучше узнать самих себя - кто мы такие, какими были наши предки, откуда мы пришли и куда идем. Недаром ведь сказано: "Кто не знает своего прошлого, тот лишен будущего".

Последняя глава романа повествует о рождении новой жизни от христианина Рефаима и зороастрийки Севары. Рефаим обрел новую родину и идет защищать ее вместе с албанским войском. А Севара будет терпеливо ждать его и молить всех богов вернуть ей мужа живым и невредимым. Ибо, завершает сказание Aleksa May, "Любовь есть Бог" (сказано в священной книге Авеста), а "Бог есть любовь" (говорится в священной книге Библия). И только Любовь способна спасти наш грешный мир...

Марина Мурсалова - человек, тонко чувствующий Слово, хорошо владеющий литературным русским языком, посвятивший многие годы профессиональному служению литературе. Вдобавок ко всему она человек неравнодушный, с активной гражданской позицией. Ее последний большой рассказ "Я буду ждать тебя вечно", посвященный изломанным судьбам людей, обожженных трагедией карабахской войны, волнует своей искренностью до слез. Марина - не из плодотворных писателей, по всей видимости, она очень ответственно относится к сочинительству и долго вынашивает свои замыслы, прежде чем доверить их бумаге. Зато каждая ее публикация вызывает живой интерес у читателей. Так что будем ждать новинок от Марины Мурсаловой. То бишь от Aleksa May. И пожелаем ей на избранном пути удачи!